

*Фомина Светлана Серафимовна,
к. филол. н., доцент по кафедре французского языка
Пермский государственный национальный исследовательский
университет,
Россия, г. Пермь, доцент*

КОММУНИКАТИВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ОБЩЕВОПРОСИТЕЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В РАННЕНОВОФРАНЦУЗСКИЙ ПЕРИОД

***Аннотация:** В настоящее время в языкознании не ослабевает научный интерес к семантической характеристике вопросительного предложения, к объяснению его семантической структуры, что обусловлено неразработанностью проблем, связанных с коммуникативной природой и грамматической структурой вопросительного предложения, а также необходимостью его изучения в исторической перспективе. Тенденции, связанные с семантической структурой предложения, следует искать во французском языке XVI века как периода становления французского письменно-литературного языка.*

***Ключевые слова:** ранненовофранцузский период, особенности вопросительных предложений французского языка XVI века, общевопросительное предложение, семантическое содержание, риторический вопрос, аффективные предложения, формально-информативные предложения, побудительно-вопросительные предложения, коммуникативная функция.*

***Abstract:** At present, in linguistics, the scientific interest in the semantic characteristics of the interrogative sentence, in explaining its semantic structure, is not weakening, which is due to the undeveloped problems related to the communicative nature and grammatical structure of the interrogative sentence, as*

well as the need to study it in a historical perspective. Tendencies associated with the semantic structure of the sentence should be sought in the French language of the 16th century as a period of formation of the French written and literary language.

Key words: *Early modern French period, peculiarities of interrogative sentences of the French language of the 16th century, general interrogative sentence, semantic content, rhetorical question, affective sentences, formal informative sentences, imperative-interrogative sentences, communicative function.*

Введение

В последнее время произошла смена системы представлений о структуре предложения. На смену синкретичному пониманию пришло многоаспектное понимание предложения, включающее несколько сторон, а именно формальную, семантическую и коммуникативную стороны /1/.

Известно, что с точки зрения семантического содержания вопросительные предложения неоднородны. Так, с одной стороны, значительная группа вопросительных предложений не выражает вопросительного значения. С другой стороны, целый ряд повествовательных по форме предложений являются вопросительными по значению /2/. Например, А.М. Пешковский наряду с чистыми вопросами выделял вопросительно-повествовательные предложения, которые, по его мнению, приближаются к простому сообщению /3/. В Академической грамматике русского языка, помимо собственно вопросительных предложений, говорится о риторических вопросительных и вопросительно-побудительных предложениях и т.д. /4/. Г. Рэншон при детальном описании структурных типов вопросительных предложений французского языка выделял в их числе риторические и подчёркивающие вопросы. К риторическим вопросам он относил все те предложения, которые оформлены вопросительно, но лишены

вопросительной целенаправленности (т.е. выражают утверждение, побуждение, вызов, удивление и т.д.) /5/.

Основная часть

Важное значение для изучения проблемы вопросительности в исторической перспективе имеет исследование Р. Ф. Смирновой, рассматривающее вопросительное предложение в вопросно-ответном комплексе французского языка XVII-XX вв. /6/. Однако вопрос о путях развития, о коммуникативном содержании вопросительных предложений французского языка XVI века остается мало изученным.

В XVI веке возникают предпосылки кодификации языковых норм во французском языке /7/. Это начальный период становления французской национальной грамматики, усиленной эволюции и обогащения языка, кодификации норм морфологии и синтаксиса, орфографии, пунктуации и интонирования /8/. XVI век стал отправным этапом для лингвистических исследований, установления норм в области перевода, поэтики, риторики /9/.

Большинство грамматик, написанных во второй половине XVI века, содержали специальный раздел, посвященный синтаксису, в котором делалась попытка описания формальных признаков коммуникативных типов предложения /10/. Что касается вопросительного предложения как одного из коммуникативных типов, то замечания относительно порядка слов были крайне скудны, а коммуникативному содержанию, функции вопросительного предложения и вовсе не придавалось значения /11/.

Рассмотрим основные структурные и функционально-семантические закономерности общевопросительного предложения ранненовофранцузского периода. Примеры вопросительных по форме предложений для анализа были отобраны методом сплошной выборки из литературных произведений XVI века Ф. Рабле «Гаргантюа и Пантагрюэль», М. Монтеня «Опыты», М. де Валуа «Гептамерон», К. Маро «Эпитры», Б. Деперье «Кимвал мира», Ж. де ла Тай «Трагедии».

Анализ общевопросительных предложений в произведениях авторов XVI века даёт основания говорить о существовании во французском языке того периода так называемых риторических, «вопросительно-восклицательных», «вопросительно-побудительных», «псевдо-вопросов» и т.п. Например: *Est-ce raison faire dépendre la vie d'un sage du jugement des fols ?* (Mont, Es, l. 2, ch. 16, p. 22).

С точки зрения коммуникативной функции можно подразделить вопросительные предложения на несколько разрядов: информативные, неинформативные, побудительно-вопросительные /12/.

В текстах XVI века наряду с «информативными» общевопросительными предложениями, содержащими запрос о новом и требующими ответа, такими как, например:

- 1) *Et bien, est-ce fait ?* (MDV, Nept, p. 6)
- 2) *Voire mais, le roy y est-il ?* (Rab, Pant, ch. 26, p. 333)

или предложениями с оттенком предположительности, такими как:

- 3) *Moy, n'y auray-je rien ?* (Rab, Garg, ch. 11, p. 74);

нами было выявлено большое количество «неинформативных»- риторических вопросов:

а) утвердительно оформленных, но соответствующих отрицательному факту:

- 1) *Y a-il chose qui ne vieillisse quant et vous?* (Mont, Es, l. 1, ch. 20, p. 88);
- 2) *Est-ce raison de craindre si long temps chose de si brief temps ?* (Mont, Es, l. 1, ch. 20, p. 94);

б) отрицательных по форме, но являющихся синонимами утвердительных конструкций:

N'ay-je faict suffisant exercice? (Rab, Garg, ch. 21, p. 97);

в) а также так называемых «формально-информативных» вопросов, относящихся к риторическим, но вместе с тем, содержащих ответ в монологической речи, данный самим автором:

Je ne pense avoir ny les yeux effarouchez, ny le visage troublé, ny un cry effroyable. Roujis-je ? escume-je ? m'escappe-il de dire chose de quoy j'aye à me repentir ? tressaux-je ? fremis-je de courroux ? car, pour te dire, ce sont là les vrais signes de la colere. (Mont, Es, l. 2, ch. 31, p. 122)

Помимо риторических вопросов проанализированный материал дает представление о существовании в языке ранненовофранцузского периода такой категории общевпросительных предложений, как «нериторические» «аффективные» конструкции, например:

- 1) Est-il mal de dans plus grand que quand les chiens vous tènent au jambes ? (Rab, Pant, ch. 14, p. 203) со значением иронии;
- 2) Ay-je offensé quelqu'un des vostres par haine particulière ? (Mont, Es, l. 1, ch. 24, p. 131) со значением возмущения, упрёка;
- 3) Y a il homme tant sçavant que sont les diables ? (Rab, Pant, ch. 18, p. 255) со значением сомнения;
- 4) Et quand personne ne me lira, ay-je perdu mon temps de m'estre entretenu tant d'heures oisifves à pensements si utiles et agreables ? (Mont, Es, ch. 18, l. 2, p. 69) со значением опасения;
- 5) Saffredant, est-il plus grande vertu que d'aymer comme Dieu l'a commandé ? (MDV, Nept, p. 120) и
- 6) Est-ce contre nostre loy, nostre foy, contre raison, contre la Sainte Escripiture? (Rab, Garg, ch. 6, p. 57) так называемый вопрос-восклицание.

В приведенных примерах выражение запроса информации не является коммуникативным назначением вопросительных предложений /13/, форма вопроса используется для выражения целой гаммы других значений, главной целью употребления данной формы было привлечь внимание собеседника (читателя), придать речи выразительность, живость, яркость. Именно поэтому общевпросительные предложения данного типа отчасти сходны с восклицательными /14/.

Есть также основания говорить о существовании во французском языке XVI века «побудительно-вопросительных» предложений. Эти общевопросительные предложения не имели значения запроса информации или ее передачи, а обладали значением побуждения, оказания воздействия на собеседника (читателя), такие же процессы наблюдаются в современном французском языке /15/. Особенностью XVI века является то, что в большинстве случаев в этих предложениях использовался глагол -vouloir-.

- 1) Mon amy, voulez-vous rien répliquer ? (Rab, Pant, ch. 12, p. 179) ;
- 2) Voulez-vous plus rien dire ? (Rab, Pant, ch. 11, p. 176).

Заключение

В ранненовофранцузский период в структуре вопросительного предложения происходят определённые сдвиги. Основным из них является тенденция развития структуры вопросительного предложения в направлении от инверсии к прямому порядку слов.

С точки зрения оформления общевопросительного предложения наиболее устойчивой оказалась конструкция с инверсией местоименного подлежащего 3 лица единственного числа. Инверсия именного подлежащего полностью исчезла к концу XVI века, нормой стала конструкция с репризой. С начала XVI века оборот -est-ce que- стал средством оформления общего вопроса в разговорном языке, выделившись из частновопросительных конструкций -qu'est-ce que-, -pourquoi est-ce que-. И только к концу века данный оборот стал средством выражения общего вопроса в литературном языке.

Рассмотрение предложения в коммуникативном аспекте – это рассмотрение не только его плана содержания, это не только та информация, которая закодирована языковыми средствами, но и вся информация, которая может быть передана с учётом знания коммуникантов о мире, о ситуации общения, друг о друге, то есть с учётом не собственно лингвистических

знаний. В этом плане вопросительное предложение, а именно общевопросительное предложение не является исключением.

С точки зрения коммуникативного содержания в ранненовофранцузский период выражение запроса о какой-либо информации не было единственным коммуникативным назначением общевопросительных предложений. Исследованный материал дает основание говорить о существовании «собственно-риторических», «формально-информативных», «аффективных», «побудительно-вопросительных» и т.д. вопросительных предложений во французском письменно-литературном языке XVI века.

По критерию функциональности во французском языке в ранненовофранцузский период можно выделить три структурно-семантических типа несобственно вопросительных предложений.

- I- Вопросительно-повествовательные (риторические) предложения;
- II- Вопросительно-побудительные предложения;
- III- вопросительно-восклицательные предложения.

Структурное оформление коммуникативно-функциональных транспозиций вопроса зависело от характера и степени вопросительного значения предложений. При ослаблении или нейтрализации вопросительной целеустановки утрачивалась необходимость формального признака вопросительных предложений-инверсия подлежащего, то есть происходило сближение с другими функциональными типами предложения также и по форме.

Коммуникативная вариативность моделей общевопросительных предложений была обусловлена их коммуникативным содержанием и ситуацией.

Список сокращений

1. DP-Bonaventure Des Périers Cymbalum Mundo.
2. La T-Jean de La Taile Tragédies.
3. Marot-Clément Marot Epîtres.
4. MDV-Marguerite de Valois Heptameron.
5. Mont- Michel de Montaigne Essais.
6. Rab-François Rabelais Oeuvres complètes.
7. Rons- Pierre de Ronsard Les amours.

Список литературы

1. Смирнов И.О. О коммуникативном аспекте изучения предложения// Вестник Майкопского государственного технологического университета, 2011.URL: cyberleninka.ru (дата обращения 25.07.2023). С.1-8
2. Васильева Н.М. Формы интерференции коммуникативных типов предложения// Лингвостилистический анализ языковых единиц на уровне текста и предложения (синхрония и диахрония). М.: Изд-во “Московский Педагогический Университет”, 1996. С. 3–10.
3. Корж В.И. Сложноподчиненное вопросительное предложение в современном французском языке (структура и типология): дисс. ... к. филол. н. М., 1974. – 217 с.
4. Грамматика русского языка. АН СССР, Т.2. Синтаксис, Ч. I, М., 1960. – С. 359.
5. Renchon H. Etude de syntaxe descriptive// La syntaxe de l'interrogation. – Bruxelles, 1967, t.2. –P.284.
6. Смирнова Р.Ф. Вопросительные предложения в вопросно-ответном комплексе (на материале французского языка 17-20 вв.): дисс. ... к. филол. н. Л., 1978. – 180 с.

7. Доза А. История французского языка. М.: Издательство иностранной литературы, 1956. – 472 с.
8. Катагощина Н.А., Васильева Н.М. Курс истории французского языка. М.: «Диана», 1997. – 421 с.
9. Rigolot F. Le texte de la Renaissance des Rhétoriciens à Montaigne. Genève: Librairie Droz S.A., 1982. – 284 p.
10. Fragonard M.-M., Kotler E. Introduction à la langue du XVI-e siècle. Paris: Editions Nathan, 1994. – 128 p.
11. Trudeau D. Les inventeurs du bon usage (1529-1647). Paris: Les Editions de Minuit, 1992. – 226 p.
12. Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М.: Наука, 1973. – 351 с.
13. Смирнова Р.Ф. Вопросительные предложения в функции сообщения и побуждения // Языковые единицы: логика и семантика, функции и прагматика: сб. науч. тр. Таганрог, 1999. С. 44–49.
14. Терешкина Л.З. Функционально-семантические типы вопросительных предложений в современном французском языке): автореф...дис. кан. филол. наук. М., 1971. – 28 с.
15. Луев В.И. Вопросительные предложения современного французского языка.- Белгород: Изд-во «БелГПИ им. М.С. Ольминского», 1971.– 58 с.

Список иллюстративных источников

16. Des Périers B. Cymbalum Mundo, 1872. – 426 p.
17. La Taile J. de Tragédies. Paris : Société des Textes Français Modernes, 1998. – 183 p.
18. Marot C. Epîtres. Paris, 1977. – 312 p.
19. Montaigne M. de Essais. Paris: Presses Universitaires de France, 1965, t. 1,2 . – 1461 p.

20. Rabelais F. Oeuvres complètes. Paris, 1973. – 1321 p.
21. Ronsard P. de Les amours. Paris, 1995. – 423 p.
22. Valois M. de Heptameron. Paris, 1607. – 589 p.